

Глава 3: Причина смерти

В приюте "Новая весна" снова наступил рассвет.

Дети проснулись в семь утра, наскоро сложили одеяла, и бодро оделись в школьную форму, готовые отправиться в школу.

Это было начало еще одного мирного дня.

Вчера вечером было немного суматохи из-за внезапной проверки в старших классах, где несколько учеников были пойманы с презервативами и мобильными телефонами, но все равно такой день считался относительно спокойным.

— Что такое презерватив?

— Я не знаю.

Мун Ин Соп, ученик пятого класса начальной школы, не знал о таких вещах.

Эп 1 Причина смерти

Ученик пятого класса Мун Ин Соп отправился в школу.

Сразу после прихода в школу началась церемония зимних каникул.

Это было вполне логично, ведь она проходила на следующий день после Рождества.

Приспособиться к школьной жизни оказалось непросто, но, к счастью, я справился. Я даже не мог вспомнить, где мое место.

К счастью, благодаря запискам, которые друзья любезно оставили на моем столе, я быстро нашел свое место.

Записки гласили:

[Мамаша в Америке]

[Безмамный]

["Соп-Соп" скучает по тебе]

[Мисс "Соп-Соп"].

Ах, да.

Надо мной издевались.

(п/п.: имя главного героя Ин Соп созвучно корейскому слэнгу "Соп-сop", что означает разочарование, печаль)

* * *

Мун Чун Чжэ, директор приюта "Новая весна", придерживался идеологии воспитания детей как своих собственных.

Поэтому он даровал фамилию семьи Мун и родовое имя тем детям, которых мог назвать.

Проблема заключалась в том, что родовое имя было "Соп".

"Соп" было слишком старомодным словом для поколения MZ.

(п/п.: "MZ" - поколение стоящее на стыке миллениалов и зумеров в Корее)

Поэтому в школе меня стали называть Соп-Соп.

Я даже не хочу думать о том, как ко мне относились, когда стала популярной фраза "Чувствовать себя Соп-Соп" из известной дорамы.

Конечно, настоящей причиной издевательств надо мной было не мое имя, а тот факт, что я был из приюта.

В общем, мне очень не нравился ярлык "Соп".

— А... уже зимние каникулы? Соп-Соп ведь будет грустить, что больше не увидит нас?

— Ты рад, что не увидишь нас?

— Будет чертовски смешно, если в следующем году мы окажемся в одном классе.

Ребенок без родителей беззащитен.

Беззащитные слабы, а слабых презирают. Это закон природы, известный даже зверям. Люди, будучи животными, следуют ему уже тысячи лет.

Однако это традиционное представление - не единственная причина, по которой сироты подвергаются гонениям.

Дети из приюта знают, что могут стать жертвами издевательств.

Они также знают по опыту, что взрослые не встанут на их сторону.

Поэтому сироты защищают себя сами.

Будь то себя или других.

Обычно их средство - насилие.

Именно поэтому большинство родителей советуют своим детям не общаться с таким ребенком.

В любом случае.

Если ребенка из того же приюта оскорбили и избили, броситься всей группой на обидчика считалось кодексом чести среди братьев-сирот.

Это была наша социальная защита.

Но я был ребенком за пределами этой защиты.

Если вкратце, то мне просто невероятно не везло.

При жеребьевке начальной школы я оказался единственным, кому не повезло попасть в дальнюю школу.

Я мог бы попросить о помощи, что, возможно, улучшило бы ситуацию, но, будучи прирожденным одиночкой со слегка ранимым характером, я не был уверен в себе, чтобы активно искать помощи у взрослых. Я стеснялся того, что надо мной издеваются, и после того, как меня однажды отвергли, когда я наконец набрался смелости и попросил о помощи, я больше никогда не обращался за ней.

К тому же, будучи интровертом, вместо того, чтобы вступить за себя и спросить: "Почему вы надо мной издеваетесь? Это неправильно", я провел свое детство, говоря, что я жалкий. В полном одиночестве.

На самом деле эту проблему можно было легко решить с помощью учебной администрации или правозащитных групп. (Школьные полицейские дружат с учителями, поэтому им нельзя доверять).

Но появилась возможность исправить эту ошибку.

Я решил действовать немедленно.

Моей целью стали хулиганы в обитых куртках, АВС.

— Ребята. Нехорошо так издеваться над людьми. У меня тоже есть чувства. Может вы прекратите эти жестокие розыгрыши?

В ответ на мой резкий отпор троица хулиганов в обитых куртках опешила и замолчала.

Лидер группы, одетый в красную куртку, на мгновение задумался, прежде чем ответить.

— Кого это волнует?

— Что?

— Кого это волнует, твою маму?

Увидев мое ошарашенное выражение лица, ребята в синих и белых куртках, которые, похоже, были его левой и правой рукой, разразились хохотом.

— Ха-ха-ха-!

— Эй! Псих! Не надо шутить про маму, которой нет!

— О чем ты говоришь? Он сказал: "Кому интересен телевизор".

— О, тогда все нормально. Согласен?

— Да, согласен.

Трое детей, одетых в красные, синие и белые куртки, повторили "Кого это волнует, твою маму?", произнося это так быстро, что оно звучало как "Кому интересен телевизор".

(п/п.: непередаваемая корейская шутка)

— Кого это волнует, твою маму? Кого это волнует, твою маму? Кого это волнует, твою маму?

Ошеломленный их возгласами, я потерял рассудок.

Школьное насилие в средних классах жестоко, в старших - ужасно, но в начальной школе оно откровенно вопиюще из-за отсутствия социального опыта.

Не зная, как реагировать, я стоял ошеломленный, а ребенок в красной куртке усмехался надо мной.

— А~ Соп-Соп расстроился?

— Он дуется. Он дуется.

— Соп-Соп дуется? Обиделся?

И тут... внезапно прилетел удар попав мне в солнечное сплетение.

— Агх!

— Соп-Соп расстроился?

— Не притворяйся, что тебе больно! Идиот!

Пока я лежал на земле, держась за живот и извиваясь, как гусеница, они окружили меня и смеялись.

Тогда я понял, что, что бы я ни сказал, эти дети меня не послушают.

К счастью, до первого урока было еще далеко. Классный руководитель должен быть в комнате для персонала.

Я быстро побежал из класса в учительскую.

Я сразу же заметил нашего классрука, который выглядел усталым и постукивал по клавиатуре компьютера.

Я забыл его имя, но смутно помнил его лицо. Кажется, он был учителем английского языка.

— Учитель.

— О. Ин Соп? Что такое?

— Меня избили ребята из моего класса.

— А-а.

Классный руководитель вместо того, чтобы быть шокированным, выглядел как государственный чиновник, получивший сложную жалобу.

Это было скорее чувство неудобства, чем беспокойства.

Он вздохнул, назвав мое имя.

— Ин Соп.

— Да, учитель.

— Что ж. Мы поговорим об этом на утреннем собрании. А пока возвращайся в класс.

— Да?

— После школы у нас будет консультация. Буду ждать.

Учитель предложил готовое решение для проблемы.

Он решил провести разговор о насилии в школе перед классом и пригласил меня на консультацию позже.

Если бы я был моложе, я бы принял его слова и вернулся в класс.

Дальнейшее было предсказуемо.

Во-первых, классный руководитель строго отчитает всех во время утреннего собрания, сказав: "Я слышал, что в последнее время в нашем классе происходят случаи насилия. Если кто-то будет пойман, его строго накажут, поэтому все должны хорошо ладить друг с другом".

После этого он уйдет преподавать в другой класс, а меня, вероятно, будут обзывать стукачом и избивать до конца уроков.

А после уроков учитель, сославшись на внезапную занятость, отложит консультацию до зимних каникул.

И если он затянет еще немного, то ученики станут шестиклассниками, и учитель будет свободен от всякой ответственности.

Боже правый.

Что за ад был в Южной Корее 10 лет назад?

— Учитель, это была не просто легкая стычка между детьми, меня серьезно избили. А еще меня оскорбляли словесно. Вы знаете о моей семейной ситуации.

— Да, Ин Соп. Я понимаю. Я строго поговорю с ними.

— Вы не собираетесь создать школьный комитет по борьбе с насилием?

— Что? Комитет? Давай поговорим об этом после консультации.

Теперь я понимаю о чем думают классные руководители.

Я знаю, что учителям в Южной Корее приходится нелегко: их авторитет падает, и это приводит к стрессу.

Но у меня тоже есть права.

Если они и дальше будут игнорировать мои права, мне не останется ничего другого, как самому стать проблемой.

— Ах, классный руководитель!!!

— Чт... Что?!

В учительской раздался крик, и все взгляды устремились на меня.

Увидев, что классный руководитель напуган, и не только близстоящие учителя, но даже заместитель директора в дальнем углу наблюдает за происходящим, я повысил голос в знак протеста.

— Может, я и сирота и живу в приюте, но это не значит, что я должен терпеть, когда мои сверстники называют меня безмамным!

— Эй! Кем ты себя возомнил, что так повышаешь голос? Ты не можешь быть потише?!

— Меня только что избили до синяков. И вы ничего не собираетесь с этим делать? Если ученик бьет другого ученика, разве не должны быть приняты какие-то меры?

— Хорошо! Достаточно уже! Давай поговорим снаружи учительской, хорошо?

— Тогда, пожалуйста, скажите об этом прямо! Вы должны созвать школьный комитет по борьбе с насилием, разобраться во всей ситуации и приступить к официальному наказанию!

— Ты! Выйди немедленно.

Под перешёптывания окружающих учителей и пристальное внимание, классный руководитель, чувствуя, что на него давят, силой вытащил меня из учительской.

Он потащил меня в пустой коридор, скрежеща зубами и пылая от злости.

Как только мы оказались вне пределов слышимости других людей, учитель накричал на меня.

— Кто так разговаривает со взрослыми?

По своему опыту я знал, что если я буду спорить, то победит только тот, кто громче.

Учитель, конечно, был взрослым, но не идеальным. Он был ослеплен гневом.

Я решил прислушаться.

— Вот значит как ты относишься к учителю. Я позвоню в детский дом и расскажу им обо всем, что случилось. Дети в наше время очень грубые. Где ты научился такому поведению? Я не могу в это поверить, правда...

Примерно через 2 минуты учитель, разгоряченный с ног до головы, начал успокаиваться.

Похоже, он понял, что зашел слишком далеко ругая пятиклассника, и начал сдерживать себя.

Настал мой час.

— Я не вернусь в класс.

— Что?

— Я останусь в учительской, делайте все, что считаете нужным.

Я вернулся в учительскую. Учитель попытался физически остановить меня, но, когда я изо

всех сил рванулся вперед, он потащился за мной.

Даже если взрослый мужчина сильнее ученика начальной школы, крайне сложно набраться смелости и полностью сдержать кого-то на своем рабочем месте.

По мере того как его гнев утихал, учитель начинал чувствовать, что я его пугаю.

— Т... ты! Ин Соп, почему ты вдруг так себя ведешь?

— Ударьте меня, если посмеете.

— Что?!

— Если я сейчас вернусь в класс, меня изобьют. И будут бить до конца школы. Чем так, лучше я сейчас получу от вас удар и вызову полицию. Это меньшее зло.

Учитель, обычно равнодушный к ученикам, выглядел немного шокированным моими словами.

Он на мгновение замешкался, а затем предложил компромисс.

— Хорошо. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Мне очень жаль. Я поговорю с медсестрой, и ты сможешь остаться в лазарете до конца сегодняшней праздничной церемонии.

— Нет, учитель. Я тоже был груб. Давайте забудем о школьном комитете по борьбе с насилием. После зимних каникул я сменяю класс, так что мне просто нужно пережить сегодняшний день.

— Это то, чего ты хочешь?

— Да, консультация не нужна. Спасибо, это все.

Классный руководитель, возвращаясь в учительскую, обильно потел. Должно быть, это был один из самых запоминающихся опытов в его учительской карьере.

Я зашел в медпункт, попросил разрешения у медсестры и сел на кровать, задернув занавеску.

В то время как мой разум был спокоен, мое молодое тело было в шоке, сердце сильно колотилось.

Руки и ноги слегка подрагивали. Я рухнул на кровать.

Когда напряжение спало, по моему лицу потекли слезы, но выражение лица оставалось безучастным.

Измученная душа управляла непорочным телом.

* * *

Праздничная церемония закончилась.

Я оставил школьную сумку и туфли в классе и отправился домой. Ну, не домой, ведь приют "Новая весна" - это не мой дом, так что, возможно, правильнее было бы назвать это дорогой обратно в интернат.

В любом случае, после того, что только что произошло, мне казалось, что я никогда не смогу

адаптироваться к школьной жизни. Может, мне стоит подумать о заочном обучении или о GED?

(п/п.: General Educational Development, GED — экзамен, представляющий собой группу из тестов по четырём предметам, прохождение которого подтверждает, что экзаменуемый имеет академические навыки на уровне средней школы США или Канады. Экзамен является альтернативой аттестату о среднем образовании США, тестам HiSET и TASC)

И тут это случилось.

— Эй!

Трио в обитых куртках ждало меня у школьных ворот.

Увидев меня, они бросились навстречу, похоже, в ярости.

— Эй! Мун Ин Соп! Стоять!

— Ты, сукин сын! Ублюдок!

Чокнутые. Я никогда не думал, что буду участвовать в сцене погони в начальной школе.

Я бежал с мыслью, что если меня поймают, то это будет конец, но я, который все время проводил в библиотеке, чтобы избежать других, никак не мог убежать от мальчишек, которые каждый день были одержимы футболом.

Меня поймали!

— Ты взял и растрепал все учителю?!

— Ты за это заплатишь!

— В спортивный зал!

Они схватили меня и потащили на уединенную спортплощадку. Трио в обитых куртках, казалось, одновременно и злилось, и наслаждалось ситуацией.

Для них все это было игрой. Возможно, идея поймать труса и наказать его была захватывающей.

Доказательством тому служило то, что, даже когда они били меня, было не так уж больно.

Они были слишком молоды, чтобы знать, как правильно бить.

— Получай! Настоящее образование!

— Защищайся! Защищайся!

О нет. Но эти придурки вдруг начали дергать меня за волосы...

— Ай! Ах! Ой!

Дети, которые не знают, как правильно бить, не стесняются наносить удары туда, куда не следует.

В какой-то момент удар глубоко в солнечное сплетение чуть не вызвал у меня рвоту.

10 секунд.

В течение 10 секунд я не мог дышать и катался по грязному полу.

— Уф! Хафф! Уууух!

— Хватит притворяться, что тебе больно, ублюдок!

— Именно! Мы попали в большие неприятности из-за тебя! Блядь! Нас и дома накажут!

Наверное, классный руководитель позвонил их родителям. Сказав им, что их дети избили другого ученика. Чтобы те были осторожнее.

Я ценю это, но, похоже, эти ребята были в ярости после того, как их отругали родители по телефону.

Пока я катался по земле, эти злые дети продолжали бормотать странные вещи и объяснять свои действия.

— Черт! Дерьмо! Зачем было обострять ситуацию!

— Нас наказали, значит, и ты должен быть наказан нами. Так будет справедливо.

— Мы были единственными, кто играл с тобой, а ты нас предал? Ты заслуживаешь быть избитым.

Дети в мягких куртках продолжали бормотать фразы из ютуба, которые казались им крутыми, пока они продолжали избивать меня. Типичные хулиганы поколения MZ с посредственными диалогами.

Как раз в тот момент, когда они собирались начать избивать меня снова,

— Ах, блядь, вы, сукины дети. Конченные.

Когда троица в обитых куртках обернулась, перед ними стоял грозный, мускулистый старшеклассник и смотрел на них.

Его звали Ма Ки Хун, ему было 18 лет.

Главный по дисциплине в приюте "Новая весна".

* * *

Позиция главного по дисциплине в приюте "Новая весна" более политическая, чем можно подумать.

Выживая в условиях насилия и презрения, внутреннее общество приюта стало суровым и жестким.

В такой обстановке не принято, чтобы один обитатель приюта отдавал приказы другому.

Главный по дисциплине с одобрения воспитателей может наказывать других обитателей,

выяснять их мнение и противостоять воспитателям, а также, с молчаливого согласия воспитателей, делать то, что обычно не разрешается.

Эта должность официально не избирается, а скорее является негласным признанием того, что этот человек представляет нас, что в некотором роде делает ее наиболее демократично выбранной ролью.

Поэтому главный по дисциплине - это, как правило, человек, отличающийся нравственностью, интеллектом и телосложением.

Он должен хорошо учиться, быть добрым и умелым в спорте (или драке).

Но Ма Ки Хун ужасно учится, курит сигареты и преуспевает только в спорте.

Есть причина, по которой Ма Ки Хун, начиная со средней школы, смог захватить контроль над приютом "Новая весна" и удерживать его так долго.

Не потому, что Ма Ки Хун был необычайно хорош в бою. Реальность - это не комикс. Когда речь заходит о драках между учениками средней и старшей школы, разницы нет.

Настоящая причина, по которой Ма Ки Хун стал лидером приюта заключалась в другом.

Возможно, ему не хватало мудрости и нравственности, но он знал, что такое сплоченность.

— Эти чертовы сопляки издеваются над нашим?

— К...кто ты такой?

— Думаете, если надеть обитую куртку, то будет не так больно, когда вас ударят?

Ма Ки Хун был человеком, который проявлял свое благородство не на словах, а на деле.

Он верил в то, что поступает правильно и справедливо.

С такими твердыми убеждениями можно было сбить даже Будду или мастера дзена, встретив их на дороге.

Так, встретив ученика начальной школы, он ударил его.

Хлоп-!

Это была рука Ма Ки Хуна, встретившаяся со щекой ребенка в красной куртке.

Инстинктивно определив лидера среди троицы, Ма Ки Хун с разбегу врезал ему по щеке.

— Уааааа!

Паренек в красной куртке упал на землю и разрыдался.

Двое других разбежались, услышав его вой, похожий на вой сирены, но убежать от того, кто тратил деньги, заработанные на подработке, не на телефон, а на абонемент в спортзал, было невозможно.

— Отпусти! Я вызову полицию! Аааа!

— Мамочка! Мамочка!

Ма Ки Хун потащил детей в синей и белой куртках обратно к все еще плачущему мальчику в красном.

И когда хлопки раздались еще дважды, троица лежала бок о бок на земле и плакала.

Что за...

На самом деле я был 22-летним взрослым мужчиной до позавчерашнего дня.

Поэтому было шокирующе видеть, как трое пятиклассников (готовые перейти в шестой класс) получают пощечины от старшеклассника второго года обучения, независимо от того, что они избили меня.

У меня закружилась голова.

Ма Ки Хун посмотрел на меня, застывшего как лед, затем ухмыльнулся и помог мне подняться.

— Пойдем, Ин Соп.

— Да, хён.

Хён, чтоб тебя. Мы что, бандиты?

* * *

Ма Ки Хун отвел меня, лишённого сил, в парк, где дул прохладный ветерок.

Он усадил меня на скамейку.

— Посиди здесь немного.

— Да, хён.

— Черт возьми, если ты еще раз назовешь меня хёном.

— Не буду, хён.

Ма Ки Хун оставил меня одного в парке и куда-то ушел.

Вернулся он с двумя морожеными "В.В.Виг".

— Вот.

— Ты должен был взять "Hodu-maru".

— Черт.

Ма Ки Хун хмыкнул и ударил меня по затылку.

Я развернул " В.В.Виг " и положил его в рот.

Довольно освежающе.

— Тебя часто били?

— Нет, не очень.

— А не похоже...

— Насколько сильно можно пострадать в драке между младшеклассниками?

— Драке? Тебя просто односторонне избили. Тебе следует больше заниматься спортом, пацан.

Небо медленно окрашивалось в малиновый цвет.

Несколько голубей в парке взмыли вверх, навстречу красному закату.

Затем они исчезли в облаках, утопая в лучах солнца.

В центре города зажглись старые уличные фонари.

— Как ты обо всем узнал?

— Позвонили из приюта. Сказали, что тебя избили в школе.

— Правда?

— Воспитательница сказала, что твой классный руководитель считает тебя эмоционально неуравновешенным.

— Так ты пришел ко мне из-за этого?

— Не только из-за этого. У меня было предчувствие. Мне показалось, что сегодня в школе из-за тебя возникли проблемы.

— Проблемы, да.

Если под проблемами понимать ситуацию, которая отклоняется от задуманного, то я, конечно, устроил большую неприятность.

Мой план на сегодня заключался в том, чтобы, используя блестящий интеллект 22-летнего взрослого мужчины, без особых усилий уладить все проблемы с пятиклассниками и создать благоприятную учебную атмосферу.

Но вернуться к школьной жизни оказалось сложнее, чем я ожидал.

Неукротимая злоба детей оказалась жестче, чем я думал, а искушенная совесть взрослых - слабее, чем я ожидал.

Как прежний я выдержал такую жизнь?

Я не мог не сказать,

— Вау. Дети в наши дни гораздо суровее, чем я думал.

Услышав это, Ма Ки Хун разразился безумным хохотом.

— Ха-ха-ха! И ты это говоришь? Дети в наше время, блин. Ребенок из нынешнего времени

говорит о детях из нашего времени, ха-ха!

Ма Ки Хун долго смеялся, но позже успокоился.

Затем он посмотрел на меня жалостливым взглядом.

— Прости, братишка.

— За что?

— За вчерашнее. Когда ты забыл рождественский танец, я отругал тебя, не спросив, все ли у тебя в порядке и не беспокоит ли тебя что-то.

— О, это?

— Да.

Я не понимал этого, когда был моложе, но Ма Ки Хун, похоже, обладал более сильным чувством ответственности, чем я думал.

Удивительно, что простой старшеклассник так заботится о других детях, которые даже не являются его кровными родственниками.

Дети в наше время действительно быстро взрослеют.

— Ну, все в порядке. Это не твоя вина. Трудно определить, кто виноват, когда сирот избивают. Просто этот мир немного странный.

— Черт, парень, ты неплохо подбираешь слова. Ты учишься в гуманитарном классе? Не думай слишком много. У тебя своя жизнь, если бы я был на твоём месте, думаю, мне тоже было бы тяжело.

Что? Жизнь? Да, точно.

Ма Ки Хун вдруг достал из кармана сигарету.

Он поднес ее ко рту и прикурил от зажигалки, которую тоже достал.

Я наблюдал за ним, немного опешив.

Ты не собираешься спросить, можно ли курить?

— Фух. Жизнь. Черт побери.

Увидев, что я неловко смотрю на его сигарету, Ма Ки Хун рассмеялся и похлопал меня по спине.

Затем он посмотрел на небо, охваченное закатом, и крикнул,

— Блядь! Мун Ин Соп! Ин Соп!

— Что?

— Ин-сеоп! Тот, который ел свои какашки в подгузниках!

— Я же говорил, что ничего этого не помню, это случилось, когда я был совсем маленьким.

— Надо же, наш Ин Соп состарился душой и может так со мной разговаривать.

Сигаретный дым Ма Ки Хуна поднимался спиралью к закату.

Он с сожалением смотрел на закат.

Словно боялся, что каждый день проходит, как ребенок боится наступления завтрашнего дня.

— Черт, кажется, что время идет слишком быстро.

— Почему?

— Новорожденный, который раньше ел кашки из подгузника, теперь достаточно взрослый, чтобы говорить со мной о жизни. Я тоже повзрослел. Жизнь. Чертова жизнь. Скоро, через пару лет, мне придется покинуть приют и начать жить своей собственной жизнью.

Похоже, что для Ма Ки Хуна, второгодника старшей школы, жизнь была пугающим понятием.

— Блять. Что мне делать? Что я буду делать после окончания школы, черт возьми?

Он долго бормотал про себя, словно зачарованный словом "жизнь".

Невольно всколыхнув травму молодого человека, я, как 22-летний взрослый человек с десятилетним опытом сверху, предложил пару советов, добавив немного знаний из своего опыта путешествий во времени.

— Я видел в Интернете. Там говорят об изменении закона. Чтобы можно было оставаться в детском доме до 24 лет.

— Правда?!

— Похоже, это изменение произойдет в ближайшее время. Кроме того, сироты, покидающие детский дом, получают льготы при подаче заявления на получение государственного жилья, так что обязательно изучи этот вопрос и найди жилье. Если ты не сможешь этого добиться, то у тебя не будет другого выбора, кроме как пойти в гошивон.

(п/п.: Гошивон - это однокомнатные квартиры, которые в основном снимают студенты в Южной Корее)

— Что такое заявление?

— О, Боже. Я объясню, так что слушай внимательно.

Мы долго сидели в парке, разговаривая о разных вещах.

Когда мы решили уходить, закат уже потускнел, и небо потемнело.

Сигарета Ма Ки Хуна почти полностью догорела.

— Бррр. Холодно. Пошли в дом.

Ма Ки Хун встал, дрожа от ночного воздуха, но меня все еще что-то мучило.

— Хён, а как же дети, которых ты побил? Что ты собираешься делать?

— А что с ними?

— Разве ты не должен что-то сделать?

— Эх, черт, все в порядке. Я разберусь с этим.

— Как ты собираешься с этим разобраться?

— Есть способы. Не волнуйся об этом.

Ма Ки Хун, казалось, говорил все, что угодно, лишь бы сменить тему.

Он протянул мне оставшийся окурочок.

— Хочешь сделать затяжку?

— Что?

— Шучу, шучу.

Но я не собирался, заканчивать все шуткой.

Как кошка, набрасывающаяся на добычу, я быстро выхватил сигарету.

Затяжка!

Ух ты! Черт!

— Кха! Кха!

— Эй, ты, сумасшедший!

— Подожди, еще одна затяжка.

— Ты спятил! Отдай сейчас же!

Вот так мы и вернулись домой.

Хотя, если подумать, это был не совсем дом.

* * *

Пакт о невмешательстве между правительством и боевыми искусствами.

Старое правило, гласящее, что правительство и мир боевых искусств не вмешиваются в дела друг друга.

Как могли простые люди нарушить скрытые пакты мира боевых искусств и вмешаться в действия мечника?

Но в эпоху, когда праведность и долг отошли на второй план, старые правила больше не имеют никакого значения.

— Где ученик Ма Ки Хун! Немедленно позовите его сюда!

— Учитель, пожалуйста, успокойтесь.

— Успокоиться? Как я могу быть спокойным в такой момент?!

Чиновники начали преследовать мастеров боевых искусств.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104418/3658936>